российский фонд помощи/www.rusfond.ru

Лев Амбиндер,
РУКОВОДИТЕЛЬ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ, ЧЛЕН СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ПО СОДЕЙСТВИЮ РАЗВИТИЮ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Явочный фандрайзинг? Почему бы и нет

Сирота из Люберецкого дома ребенка Аня Илькаева в последнюю неделю стала героиней интернета, радио- и даже, кажется, телеэфира. Поводом послужила реплика нашего специального корреспондента Валерия Панюшкина в ЖЖ. Валерий сообщил, что ему запретили писать об Аниной беде, а девочка очень больна, один лечебный курс стоит 70 тыс. руб., хорошо бы внести 560 тыс. руб. на два года вперед. Общественность справедливо негодует — как мог минздрав Московской области, Анин опекун, запретить „Ъ“ публикацию, если сам не раскошелился?! И что с того, что запретил: чего испугался „Ъ“?! Надо объясниться. Публикацию запретил я.

● *У Ани Илькаевой (родилась 15 июля 2007 года) повышенная ломкость костей — несовершенный остеогенез. Его лечение не предусмотрено обязательным медицинским страхованием. Мать от Ани отказалась еще в роддоме, Аня живет в Люберецком доме ребенка, с годовалого возраста ее лечат в московском Американском медицинском центре (АМЦ) на деньги читателей Русфонда, позади четыре курса. Из письма в фонд главврача дома ребенка Татьяны Введенской: «Благодаря вам для Ани создан индивидуальный комплекс лечения. Нужны новые курсы. Для поиска пожертвований разрешаю использовать в СМИ любой из высланных вам документов, в том числе медицинские справки и фото».*

Звонки читателей в Русфонд, отклики в ЖЖ и разговоры вокруг этой девочки в самом „Ъ“ так накалили ситуацию, что меня разыскали даже в Киеве, в командировке, с отключенным московским мобильником. Дорогие друзья, мы признательны всем за отклики и готовность помочь Ане! Пока удалось собрать 96 450 руб., сбор продолжается, желающие присоединиться получат исчерпывающую информацию на www.rusfond.ru или в Русфонде.

Отдельная благодарность дотошным читателям, задающим «наивные» вопросы: что делать, если государство пренебрегает своими обязанностями, используя во вред ребенку полномочия опекуна? Частных лиц за это лишают родительских прав…Что все-таки запретили „Ъ“? Встречу с Аней, фотосъемку, публикацию?.. Какой штраф предусмотрен в случае нарушения „Коммерсантом“ запрета?.. Чего на этот раз испугался „Ъ“? Да уплатите вы этот подлый штраф и ни в чем себе не отказывайте!...

Мне очень нравится эта идея насчет штрафа. Мой приятель в советские годы жил в Домодедово и дважды в день ездил в электричке именно что «на штраф». Он не покупал проездной: контролеры были редки и «на штраф» оказывалось дешевле.

Так вот, надо объясниться. Первое: писать Панюшкину об Ане запретил я. Второе: ни я, ни тем более „Ъ“ «на этот раз» не испугались. Не было даже повода: публикация об Ане предназначалась не для „Ъ“, а в журнал «Большой город» (БГ) и на сайт www.rusfond.ru. Это наш новый проект, корреспондент беседует с известным человеком, лицом неофициальным, с тем, кого принято называть совестью нации. История Ани как раз и планировалась в первую публикацию, где Панюшкин рассказал бы о девочке Григорию Чхартишвили (Борису Акунину).

У нас есть разрешение главврача Введенской на публикацию просьбы о помощи Ане. Русфонд ежемесячно печатает до 50 таких писем, и каждая просьба не превышает 200 тыс. руб. Этот стандарт продиктован только предпочтениями читателей, превысь мы потолок в 200 тыс.— не соберем и половины. А репортаж Русфонда в „Ъ“ в исполнении Валерия Панюшкина или Виктора Костюковского посвящен проблемам на 1–3 млн руб. Аня с ценой лечения в полмиллиона, как и многие другие дети, не вписывается в оба стандарта, вот мы и создаем третий. Чтобы отснять Аню, потребовалось разрешение подмосковного минздрава. 14 декабря мы отправили запрос министру Владимиру Семенову, не получили ответа и через месяц, а сроки сдачи заметок в БГ подпирали, и я предложил Панюшкину другую историю — Леры Поповой из Хабаровского края (читайте на www.rusfond.ru). Ответ из минздрава пришел в феврале, гладкий и подлый: «Сообщаем, что в настоящее время решается вопрос об оплате лечения Илькаевой в АМЦ. Замминистра Г. В. Тамазян». Нас не пустили в дом ребенка.

По нашим данным, ведомство господ Семенова и Тамазян до сих пор не перевело в АМЦ ни копейки. Значит, все еще «решают». Я буду признателен этим замечательным начальникам, если они все-таки когда-нибудь «решат». Но рассчитывать на них — потерять Аню. Вот мы и поместили на www.rusfond.ru письмо с просьбой найти денег хотя бы на два курса. Хорошо бы на четыре, но 280 тыс. руб.— неформат, не соберем и половины.

«Проезд на штраф», разумеется, хорош, спасибо за подсказку, мы непременно воспользуемся этим методом явочного фандрайзинга. Тем более что статья 13.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусматривает в этих случаях штраф до 1 тыс. руб. с должностного лица и до 10 тыс. руб. с юрлиц. И то по суду. Как-нибудь переживем. Вот только Аню жалко да Татьяну Введенскую. Говорят, у главврача теперь проблемы. По худшему варианту ей грозит увольнение. Аню же по худшему варианту могут перевести в другой детдом, и тот не отпустит ее в АМЦ. Так вот, пусть господа в подмосковном минздраве знают: мы будем следить за развитием событий. По суду, без суда, но Аню мы не оставим.

Саша возлюбленный

Саше Агапитову из архангельской деревни нужен донор костного мозга

Саша болеет уже четыре года, а всего ему шесть. Лечение идет с переменным успехом. Перемирия тут никакого быть не может, да и равновесие только кажущееся. Рак крови, лимфобластный лейкоз. Если его не добьешь, он не сдастся. Вот сейчас врачи Архангельской детской областной больницы уже второй раз, используя химиотерапию, отогнали болезнь. Но ремиссия — еще не победа, она в любой момент может обернуться рецидивом. А победить лейкоз можно только с помощью чужого костного мозга, свой не справляется.

Родители — Нина и Алексей — не могут узнать своего Сашу. Он тихий, скромный и молчаливый, каким никогда в жизни не был. Они переглядываются и пожимают плечами, пока я пытаюсь с Сашей поговорить. Он помалкивает и отводит глаза куда-то в окно, за которым вполне божеские для северного города минус 12 и идет снег.

— Откуда корабли?— киваю на подоконник, где дремлет эскадра.

— Из конструктора,— отвечает Саша и опять молчит.

Я понимаю Сашу: не каждый день к нему приезжает корреспондент. По правде говоря, к нему вообще никогда и никто еще не приезжал. Живет Саша в деревне Кипрово около древнего города Каргополя, у них там есть пруд, а в пруду плавают карасики. Тут я нечаянно задаю вопрос, с которого происходит перелом в нашей беседе:

— Карасиков ловишь?

Саша выразительно смотрит на отца, потом на меня и язвительно спрашивает:

— Чем — руками?

Тут уже я отворачиваюсь к окну, пытаясь скрыть смех, а растерянный папа говорит:

— Так. Ага. Вот оно как обернулось. Удочку тебе папа не купил, не сделал. Андрейкиной удочкой ловить нельзя?

— Андрейкиной-то много не наловишь,— сурово отвечает сын.

— Почему? — это уже я интересуюсь.

— Почему… Потому что он и сам любит ловить.

Ну, вот, разговорились. Тут выясняются многие интересные вещи. Оказывается, Саша богатый парень. Что и кто у него есть?

Во-первых, старший брат Андрейка, ему целых восемь лет, он учится в школе на разные отметки и с ним хорошо гонять на велосипедах. Спрашиваю, заступается ли Андрейка в случае чего за Сашу, но мама и папа объясняют, что в случае чего Саша сам за себя постоит, а то еще и за старшего брата заступится.

Еще есть дедушка и бабушка, живут в той же деревне. Это удобно, потому что если папа и мама на работе, то братьям даже хозяйствовать не приходится, хотя они умеют чай вскипятить и яичницу пожарить. А зачем? Можно просто пойти к дедушке и бабушке, те накормят и напоят.

Есть еще двоюродные братья и сестры.

Друзья? Так это же деревня, там все друзья.

Есть трехкомнатная квартира, которую дал совхоз.

Есть уже упомянутый пруд с карасиками. И большой лес с грибами и ягодами. В деревне есть церковь Иоанна Златоуста, построенная — вы не поверите! — в 1655 году.

Есть работа у мамы, что само по себе в тех местах удача. Мама животновод. А папа тракторист. Вот были морозы, и доски не пилили, в мороз пилить — только материал портить. И потому папа поехал в Архангельск и сменил маму в больнице. Так они друг друга и меняют.

Саша (я ему этого не говорил, а вам скажу) богат уже потому, что у него такие мама и папа. По их глазам видно, как они любят Сашу и на что способны, чтобы его спасти.

Ну, кое-чего у Саши пока нет. Вот выяснилось, удочки не хватает. И церковь, оказывается, не действующая, а только памятник деревянного зодчества. Да и школы-то в деревне нет, Андрейку возят за пять километров в Каргополь, Саша тоже будет туда ездить. Дело привычное: он уж то с папой, то с мамой сколько раз в районную поликлинику ездил.

А работа у мамы хоть и есть, но денег нет. Пять тысяч — это что за зарплата? У папы вообще работа то есть, то ее нет. И в трехкомнатной квартире нет водопровода и теплых удобств, а отопление печное. Так что это и не квартира и не дом, а так — жилище.

В международном регистре для Саши обнаружены десятки потенциальных доноров. У Сашиной семьи нет денег на донора и лекарства, но есть вы, наши читатели, и, значит, остается надежда

ФОТО ВИКТОРА КОСТЮКОВСКОГО

Да это бы все ничего. Главного нет у Саши, этого внешне крепкого северного русского мужичка — здоровья. Даже эта внешняя крепкость — она больше от гормонов, которые входят в программу лечения. Трудного и болезненного лечения от смертельно опасной болезни.

Нет здоровья, но есть шансы. В международном регистре у Саши обнаружены десятки потенциальных доноров. Нет денег на донора и лекарства, но есть вы, наши читатели и, значит, остается надежда. Давайте поможем Саше Агапитову.

Вот что у него еще есть: хорошая фамилия семинаристского происхождения. Когда-то в семинариях будущим священнослужителям давали красивые фамилии с греческими и латинскими корнями. Так появились в России Акустьевы (услышанные), Аморские (несчастливые), Аретинские (добродетельные). Так появились и Агапитовы, по-гречески — любимые, возлюбленные.

Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ **ДЛЯ СПАСЕНИЯ САШИ АГАПИТОВА НЕ ХВАТАЕТ 980 973 РУБЛЯ**

Рассказывает заведующая онкологическим отделением химиотерапии опухолей Архангельской детской областной больницы Татьяна Торобова: «Саша болен с февраля 2006 года. После первой химиотерапии вышел в ремиссию, она продолжалась до июля 2009 года. А потом случился костно-мозговой рецидив, но после нового курса химии вновь достигнута ремиссия». Заведующая отделением петербургского Института детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой Наталья Станчева уверена, что Саше, «учитывая неблагоприятный прогноз заболевания, обязательно показана трансплантация стволовых клеток от неродственного донора — родной брат в качестве донора не подошел». И нужно торопиться, подчеркивает госпожа Станчева, пока малыш в ремиссии.

Поиск и активация неродственного донора, доставка трансплантата в Россию, а также лекарства для приживления чужого костного мозга и предотвращения инфекционных осложнений государством пока не оплачиваются. Здоровые стволовые клетки и лекарства для Саши обойдутся в 1 707 723 руб. Как всегда, наши постоянные доноры-партнеры компания «Ингосстрах» и петербургский благотворительный фонд «Адвита» внесут соответственно 417 тыс. руб. и 309 750 руб. (подробности на сайте www.rusfond.ru). Таким образом, не хватает 980 973 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Сашу Агапитова, то пусть вас не пугает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители Издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) и на банковский счет Сашиной мамы Нины Леонидовны Агапитовой. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно также воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на сайте www.rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Арина Выстропова, 4 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение на год. 156 тыс. руб.
Внимание! Группа компаний РЕНОВА внесла 50 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 106 тыс. руб.

Появившись на свет, Ариша приветствовала всех громким криком. В палату ее принесли с огромной гематомой на голове, но врач сказала, что это не страшно. Держать голову и переворачиваться дочка стала вовремя. А вот когда надо было начинать садиться, она валилась на бок, ножки ее не слушались, руки в кулачках. Мы помчались по врачам. ДЦП! Мы с Аришей постоянно занимаемся. Она очень старается: после двух лечебных курсов стоит и ходит с поддержкой. Но пока не говорит. Тонус в мышцах еще высокий, и нет мелкой моторики. С апреля 2009 года лечение прервано. Муж водил грузовик, теперь уволен. Подрабатывает не больше 8 тыс. руб. в месяц. Помогите нам. *Юлия Выстропова, Волгоградская область.*

Невролог Института медтехнологий Ольга Рымарева (Москва): «Помимо спастики у Арины была значительная задержка психоречевого развития. Сделан большой шаг вперед, и надо улучшить двигательные функции, развить память и речь. Арина не только ходить и говорить — читать и писать научится».

Оля Котелкова, 14 лет, прогрессирующий кифосколиоз 3-й степени, спасет срочная операция. 197 250 руб.
Внимание! Один благотворительный фонд внес 70 тыс. руб. Не хватает 127 250 руб.

Вчера ортопеды в один голос заявили: «Теперь только операция, и поскорее!» Оля ходила на лечебную гимнастику, а прошлым летом спину так повело буквой S, что таз перекосило, Оля от боли сидеть не может. Учится на дому, пишет и читает лежа на животе, почти не встает и из дому не выходит. Раздражительная, людей избегает. Она высокая, заметная, а горб виден уже под любой одеждой и ужасающе быстро растет. Никак не вылечим хроническое воспаление легких, ничего не помогает. Еще немного — и изменения в организме станут необратимыми. Но мне не оплатить операцию. Я одна в семье работник, оператор городской электросети. Муж заработал межпозвонковую грыжу и после двух операций только начал ходить. Стоит на бирже, тяжелую работу ему нельзя, а другой нет. Не откажите, спасите мою девочку! *Валентина Котелкова, Нижегородская область.*

Зав. отделением микрохирургии позвоночника Нижегородского НИИТО Сергей Млявых: «Надо срочно выпрямить позвоночник Оли и зафиксировать полисегментарным инструментарием. Деформация быстро прогрессирует, страдают сердце и легкие».

Арсений Зубкин, 1 год, синдром жаберных дуг, поперечная расщелина лица, необходима операция. 180 тыс. руб.
Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло $1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 142 225 руб.

Куда только не обращалась! Всюду врачи пожимают плечами: с таким заболеванием, как у моего малыша, они еще не сталкивались. Я уже отчаялась, но спасла случайная встреча. Мне подсказали обратиться к профессору Рогинскому. Он поставил диагноз и обещал нормализовать внешность Арсения. Сын родился недоношенным, с недоразвитыми челюстями и ушной раковиной. Выросло всего два зуба. Он не ест твердую пищу, и боюсь, скоро нарушится вся его пищеварительная система. Лечение предстоит сложное и дорогое, а платить нечем. Я мать-одиночка. Выручают мои родители. Я работала на швейной фабрике. Еще полгода буду получать 3,5 тыс. руб. декретного пособия, а что дальше — не знаю. Если Сеня не сможет жевать и говорить, нас в садик не примут. Но мне же работать надо! Нам очень нужна ваша помощь! *Анна Зубкина, Костромская область.*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Довольно редкий порок развития. Проведем комплексное лечение. Восстановим функции и эстетику, решим проблемы слуха и прикуса. Прогноз хороший. Арсений станет полноценным членом общества».

Даня Богданов, 7 месяцев от роду, родовая травма, срочно нужна операция. 196 тыс. руб.
Внимание! Один благотворительный фонд внес 70 тыс. руб. Не хватает 126 тыс. руб.

Ручка Дани висела вдоль тела, кисть согнута, пальцы сжаты. Роды были долгие и тяжелые, а ребенок крупный: 4,2 кг. Акушеры повредили нервные сплетения, но все-таки спасли Даню. Мы молодая семья. Я работаю в лесоохотничьем хозяйстве за 10 тыс. руб. Своего жилья нет, снимаем дом в поселке. Лекарства и массаж чувствительно ударили по нашему бюджету. Даня стал разгибать пальчики, но рука так разболелась, что не одеть его без плача. Координация движений всего тела нарушается. Нужна сложная операция. И чем раньше, тем лучше. Сжатые сроки меня пугают — нам не скопить на оплату операции. Пожалуйста, окажите нам финансовую помощь. Даня нормальный, а из-за руки останется инвалидом. *Евгений Богданов, Ярославская область.*

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Лечение многоэтапное. Хирургическая реконструкция плечевого сплетения восстановит функции руки. Планируем иссечение рубца, блокирующего рост нервных волокон, и вшивание нервов с голеней».

Кира Трохина, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 133 600 руб.
Внимание! Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 63,6 руб.

Я родилась с открытым артериальным протоком, и тот же диагноз у моей малышки. Кира любит книжки, поет по-своему и даже «танцует», но быстро утомляется. Настроение быстро меняется. А главное — дочурка очень часто болеет. Каждую ночь со страхом прислушиваюсь: дыхание неровное, тяжелое. В ноябре кардиолог сказал, что шумы в сердечке усилились, и еще у Киры началась анемия. Оперировать надо в срочном порядке. Стоять в очереди неопределенное время мы не можем, а платить за операцию нечем. Я мать-одиночка. Мама моя умерла пять лет назад, отец безработный, а мне даже декретных уже не платят. На дому за копейки подшиваю шторы. Кроме дочки и отца, никого у меня в этом мире нет. Надеюсь только на вас. Ведь вы многих спасли. Может, и нам повезет? *Екатерина Трохина, Удмуртия.*

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривощеков: «У Киры увеличены левые отделы сердца и есть признаки легочной гипертензии. Девочка ослаблена. Артериальный проток лучше всего закрыть эндоваскулярно, окклюдером через сосуды. И поскорее».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

В марте Даша Коваленко летит в Берлин

5 февраля в „Ъ“, на сайте www.rusfond.ru, в ЖЖ-сообществе Русфонда, Газете.ru и на сайте радио «Эхо Москвы» мы рассказали историю Даши Коваленко из Москвы («Скажи что-нибудь», Валерий Панюшкин). У Даши сложный порок сердца, помочь берется Берлинский кардиоцентр. Теперь операция реальна — читатели собрали необходимую сумму (1 565 500 руб.), этого хватит и на визы, и на авиабилеты. Мы будем следить за развитием событий. Спасибо!

И вот еще новости.

Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца стоимостью 133,6 тыс. руб. Олесе Тюняевой (1 год, Томская обл.), Наташе Волынкиной (1 год), Ване Пигареву (3 года) и Алине Витухиной (7 лет) из Алтайского края, Даше Перевощиковой (7 лет, Удмуртия), стоимостью 186,6 тыс. руб. Наташе Голубевой (13 лет, Алтайский край), Саше Войтенко (8 лет, Томская обл.), Никите Рассамахину (9 лет, 191 196 руб., Удмуртия); лечение детского церебрального паралича стоимостью 136 тыс. руб. Даше Юрченко (5 лет, Краснодарский край), Даниле Япарову (5 лет, Оренбургская обл.), Нике Едриковой (2 года, Челябинская обл.), Захару Зайцеву (2 года, Кемеровская обл.), стоимостью 156 тыс. руб. Илье Чубареву (5 лет, Ивановская обл.), Денису Мартынову (7 лет, Тверская обл.), Артему Вереитену (10 лет, 153 тыс. руб., Курская обл.); челюстно-лицевые операции Вове Стрюцу (2 года, 260 тыс. руб., Украина), Юстине Меркурьевой (15 лет, 160 тыс. руб., Кемеровская обл.), стоимостью 180 тыс. руб. Артему Шведову (2 года, Смоленская обл.) и Алексею Мохову (13 лет, Ростовская обл.); операции Лизе Косолаповой (1 год, 196 тыс. руб., Украина), Кириллу Шнайдеру (3 года, 240,6 тыс. руб., Волгоградская обл.), Ксюше Козляевой (9 мес., 196,8 тыс. руб., Ивановская обл.); лечение несовершенного остеогенеза Кате Шайдуровой (7 лет, 140 тыс. руб., Пермский край).

Отправлено: 4 млн 492 тыс. руб. на поиск, активацию, трансплантацию костного мозга и лекарства Даше Шаманской (11 лет, апластическая анемия Фанкони, Украина), 144,5 тыс. руб. на лекарства Сереже Васильеву (12 лет, острый лимфобластный лейкоз, Ленинградская обл.).

ОЛЬГА ЛАВРЕНКОВА

Берлинские кардиологи готовы госпитализировать Дашу уже в марте

Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Юля и Полина, Евгения, Любовь, Владислав, Адель, Роман, Сергей, Владимир, Михаил, Инна, Люба (все — США), Сергей (Канада), Игорь, Екатерина, Оксана (все Великобритания), Александр (Швейцария), Полина (Австрия), Кирилл, Сергей, Ирина, Георгий, Ольга (все — Германия), Лилия и Растислав (оба — Чехия), Александр (Дания), Светлана (Норвегия), Анастасия, Наталья (обе — Румыния), Елена (Италия), Dzianis (Япония), Дмитрий (Австралия), Егор, Алексей, Игорь, Мирослава, Александр (все — Украина), Людмила (Башкирия), Эмиль, Тарас, Айрат (все — Татария), Ольга (Калининградская обл.), Алла (Хабаровский край), Ирина, Артем, Мария (все — Пермский край), Светлана (Алтайский край), Юрий (Удмуртия), Светлана (Марий Эл), Дмитрий (ХМАО), Константин из Ноябрьска (ЯНАО), Наталья (Челябинская обл.), Татьяна (Иркутская обл.), Ольга (Красноярский край), Дмитрий, Евгений, Екатерина (все — Самарская обл.), Павел, Рустам, Кирилл, Анастасия (все — Новосибирская обл.), Елена, Светлана, Дарья, Ольга (все — Свердловская обл.), Дмитрий, Наталья, Надежда (все — Томская обл.), Татьяна, Иван (оба — Омская обл.), Максим и Ирина, Евгений (все — Саратовская обл.), Вит, Валентина (оба — Краснодарский край), Екатерина (Ставропольский край), Екатерина, Валентина (обе — Ростовская обл.), Мария, Олег, Ольга (все — Волгоградская обл.), Сергей (Ивановская обл.), Сергей (Кировская обл.), Виктор, Екатерина (оба — Нижегородская обл.), Андрей (Владимирская обл.), Оксана (Архангельская обл.), Александр (Тульская обл.), ЗАО ПМП, ООО «Автор», Вера, Алексей, три Натальи, Константин, Арзум, два Владимира, Иван, два Василия, Оксана, Дмитрий, Мурад, две Ольги, Юлия, Анна, Андрей, Инна (все — Петербург), ЗАО «Компания „Трансгелеком“», группа компаний РЕНОВА, ЗАО «ТПГ Кунцево», ЗАО «Транссеть», ЗАО «Гринвуд», ЗАО «Первая Помощь», ООО «Торговые центры Девелопмент», ООО «ЭлитСтрой», ЗАО «Технолизинг», Герман, Елена от компании, Ольга от компании, Галина от компании, сотрудники компании «Диасофт», Станислав, два Николая, шесть Андреев, Артем, две Евгении, две Натальи, Валентин Иванович, два Михаила, Тамара Борисовна, Кристина, Олег, четыре Ирины, два Игоря, Аркадий, шесть Елен, Лидия, Виталий, четыре Анны, два Вадима, четыре Алексея, три Максима, Нина, три Татьяны, шесть Сергеев, три Юрия, пять Ольг, три Кирилла, Армен и Наталья, шесть Дмитриев, Ираида, Влад, Василий, Зинаида, три Светланы, четыре Юлии, три Дениса, восемь Александров, Ярослав, семь Наталий, Тарас, четыре Марии, два Павла, Равиль, два Ильи, три Владимира, два Валерия, Алексей Ремизов, три Романа, Ян, два Антона, три Анастасии, Игнатий, Влада, Дарья, Валентина, Антонина, Алена, Анфиса, Дина, два Ивана, Инна, Геннадий, две Александры, Лилия, Рашид, Ильшат, два Евгения, три Екатерины, Станислав, Гани, Фатима, Анжелика, Рустам, Катя Щербакова, Юлия и Михаил, Владислав, Снежана, Александр Юрьевич, Марина, Долорес, два Алексея, Ираклий, Елена Викторовна, Людмила, Анастасия и Артем, Павел, Филипп, natrans@, Gabrannas@, shapovalov@, dmitrovat_82@ (все — Москва). Спасибо!

Лев Амбиндер, Анна Железнова, Антонина Казакова

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в "Ъ„, «Газете.ru», журнале «Большой город», на сайте «Эха Москвы» и на www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $37,335 млн. В 2010 году (на 18 февраля) собрано 28 198 040 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;
www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.
Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».